

Слово Горького с нами

Прошло семьдесят пять лет со дня рождения Алексея Максимовича Горького — великого русского писателя, выдвинутого рабочим классом. Начало его литературной деятельности относится к девяностым годам прошлого столетия: в 1892 году в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан его первый рассказ «Макар Чудра».

Девяностые годы были временем активного выступления русского рабочего класса на историческую арену. В девяностых годах начал свою всемирно-историческую деятельность Владимир Ильич Ленин.

Революционное движение рабочего класса оздоровило политико-моральную атмосферу в стране. К началу девяностых годов в общественном мнении России получили быстрое преобладание идеи либеральных народников, трусивших перед царским правительством, выдвигавших лозунг «малых дел» взамен решительного штурма твердынь старого режима. Рабочий класс отстранил малозеро и вытеснил. Он поставил в порядок дня не крохоборчество, не штипанье ветхой, износившейся социально-политической ткани, а героическую борьбу во имя торжества революции, во имя освобождения трудящихся.

Уже в первых своих романтических произведениях Горький выступил как певец все расширявшейся народной революционной борьбы, возглавленной рабочим классом. Героическая борьба историча из груди «буревестника революции» оптимистическую песню отваги, держания, подвига. Города и села, рабочие подвалы и квартиры передовых интеллигентов облетела его «Песня о Соколе». Все не сломленные, не согнувшиеся люди твердили её как заклинание верности, как выражение решимости — умереть, но победить ненавистного врага.

Горький в своих произведениях отражал новые времена, новых людей, новую действительность, созданную выступлением рабочего класса в качестве гегемона революционной борьбы в России. Горький дал целую галерею невиданных раньше в литературе типов — рабочих революционеров. Начиная с повести «Трое» почти в каждом новом произведении великого писателя действуют и борются, увлекаемая собой всех, кто имеет «душу живую», рабочие, большевики. Машинист Нил из пьесы «Мещане» говорит: «Знаю, что жизнь тяжела, что порою она омерзительно жестока, что разнузданная, грубая сила давит и давит человека. Я знаю это — и это мне не нравится, возмущает меня. Я этого порядка — не хочу! Я знаю, что жизнь — дело серьёзное, но не устроенное... что она потребует для своего устроения все силы и способности мои. Я знаю и то, что я — не богатырь, а просто честный, здоровый человек, и все-таки говорю: ничего! Наша возьмет! И на все средства души моей удовлетворю мое желание вмешаться в самую гущу жизни... месить её и так, и этак: тому — помешать, этому — помочь... вот в чем радость жизни!»

Творчество Горького с первых же его шагов на литературном поприще было пророчеством победы.

Когда, на исходе революции 1905 года, началась реакция с её унижением, предательством, ликвидаторством, писатель выступил с романом «Мать», готовившим читателей к новой борьбе, воспитывавшим их в духе верности партии Ленина — Сталина.

Горький страстно и пламенно, со всей силой своей великой души любил Россию, русский народ, родину нашу. Горький был беспощадно правдив. Он не закрывал глаз на темные стороны действительности. Его «Детство», «В лю-

дах», «Мои университеты» по богатству своего содержания — полновесная анциклопедия предреволюционной русской жизни. Горький показал все злое и несправедливое, что было в старой России. Но в то же время он показал, как всоуду в России «победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет добрее — человеческое, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой».

Величие рабочего класса заключалось, по Горькому, и в том, что он выступал как вождь и представитель всего народа русского, что он нес обновление всей русской жизни. А в русский народ, в его исполинские силы Горький верил крепко, неушатно. «И скажу тебе от сердца слово — хорош есть на земле русский народ!.. Добротный, даровитый народ», — говорит Тиунов из «Горького Оккурова», а устами Тиунова — и сам Горький. «Я вижу русский народ, — писал Горький в другом месте, — исключительно, фантастически талантливым, своеобразным». Горький предсказал в романе «Мать», что «Россия будет самой яркой демократией земли».

Советская власть явилась для Горького осуществлением его самых ярких, самых радостных предвидений. В статье «Две интиметки» Максим Горький рассказывал, как советский человек «...превратил постыдно отсталую страну свою в могучее индустриальное государство».

Это — почти чудо. Но — чудес не бывает, и это — естественный результат работы людей, которые, владея комплексным — всесторонним — знанием прошлого, понимая все явления настоящего, точно и ясно определив цели будущего, смело принялись за работу, реализацию указаний истории.

Это — люди высочайшего напряжения

творческой энергии, ученики, соратники и друзья Ленина. Они во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силы, дружески воспитывают в бывшей «варварской» и «нищей» стране нового, культурного хозяина-социалиста».

В советское время, в социалистическом творчестве, руководимом гением Ленина и Сталина, были устранены препятствия, мешавшие проявлению исключительной старости русского народа. С юношеским восторгом, с никогда не остывавшим энтузиазмом наблюдал Горький цветение новой, социалистической жизни в своей любимой родине. «Я повторяю не однажды сказанное: нигде в прошлом, даже в эпохи величайших напряжений энергии, как, например, в эпоху Возрождения, количество талантов не росло с такой быстротой и в таком обилии, как растёт оно у нас за время после Октября» («О кочке и о точке»).

Горький превосходно понимал, что рост довольства, просвещения и могущества СССР вызывает зависть и злобу его врагов. Один из первых среди мировых мастеров культуры он разглядел опасность, тающуюся в фашизме.

Горький всегда напоминал, что подлинными хозяевами фашистов являются плутократы — немецкие и итальянские банкиры и магнаты. На весь мир раздавался мощный голос великого писателя, предупреждавшего, что фашизм — это война, самая лютая, самая подлая, самая бессовестная война, которую когда-либо знала история.

Горький показал, что фашистские заправилы вербуют свои отборные банды из позорков общества. Самые отвратительные продукты человеческого распада и гниения составили гвардию Гитлера и Муссолини.

Горький писал, что фашизм — это мобилизация и организация людей, нездоровых физически и морально, мобилизация юных потомков алкоголиков и сифилитиков, мобилизация истерических детей, по-

страдавших от впечатлений войны 1914—1918 гг. Прозорливый взгляд художника прочитал в жалких душонках человеческих отбросов, составляющих фашистскую гвардию, тайный страх, страх перед неизбежным концом. «Страх перед людьми и даст инстинкту жизни в человеке право быть безжалостно жестоким с людьми...», — рассуждает один из фашистских персонажей Горького, — неоспоримое право, потому что корень его — в инстинкте самосохранения... Политика трусов всегда политика жестокости...»

Понимая внутреннюю неуверенность фашизма, Горький, однако, предостерегал от недооценки его сил. Недооценка сил фашизма имела бы роковые результаты для всех трудящихся, для нашей родины. «Глупо и даже преступно недооценивать силы врага», — говорил Горький с трибуны Всесоюзного съезда писателей, — мы все прекрасно знаем, как сильна его промышленная техника и особенно — военная, которая рано или поздно будет направлена против нас».

Горький знал, что нам есть чем защищать свою родину, свои идеалы. Он призывал к бдительности, к подготовке отпора, к безопасности. Он учил ненавидеть лютой ненавистью фашистов, «этих одичавших, неизлечимых дегенератов — вырождков человечества, эту безответственную международную шайку лживых преступников, которые наверняка попробуют натравить свой «народ» и на государство строящегося социализма» (статья «Пролетарская ненависть»).

Слово ненависти у Горького приобретало пламенную, мобилизующую силу. Оно действовало и действует на миллионы граждан СССР, на честных людей всего мира, подготавливая их к смертельной схватке с лютым врагом. Ненависть Горького — активная героическая ненависть. «Дело, конечно, не в том, — писал он в одной неопубликованной статье, хранящейся в архивах Горького, — чтобы угрожать зверю вести себя милостиво по отношению к человеку, попавшему в его лапы, а чтоб вырвать лапу из плеча

вместе с головой зверя. Но если мы будем только внушать: не убий! или даже кричать: не смей убивать! — это будет наивным отрицанием права потребления врага... Фашизм, практикуя террор, организует в массах ненависть к нему, — ненависть организует массы на неоспоримо справедливую месть врагу. Враг осужден и погибнет тем скорее, чем более безумна и полна будет его неистовая жажда крови». Ту же мысль он повторил в своем докладе на съезде писателей. «Фашизм, сбивающий ударом ноги в подбородок рабочего голову его с позволением, — это уже не зверь, а что-то несравненно хуже зверя, это — безумное жадное, подлежащее уничтожению». Это Горькому принадлежат слова, которые стали лозунгом наступающей Красной Армии: «Если враг не сдается, — его уничтожают».

Горький обращался к мастерам культуры всех народов, ко всем честным людям на земле с призывом сплотиться, чтобы сокрушить фашистов. Он учил решительности, настойчивости и непримиримости в этой борьбе. Он знал, что народ свободный, передовой, обладающий могучей социалистической промышленностью и самым передовым в мире сельским хозяйством, народ, руководимый партией Ленина — Сталина, сможет за себя постоять. «Ваша сила — несокрушима, товарищи, — обращался Горький к советским людям, — вы доказали это в гражданской массовый битве и вы ежедневно доказываете это своим героическим трудом. Ваша сила — несокрушима, и она обеспечивает вам победу над всеми препятствиями».

Агенты, наёмные псы фашизма свели великого писателя в могилу. Но Горький жив, слово Горького с нами в нашей перешней борьбе. Оно зовет к ненависти, к безопасности, оно мобилизует, оно решает как красное знамя, оно предвещает победу правого дела над коричневыми псами реакции.